

После парада Чжу Цзы Лонг собирался играть по-настоящему и начать тестировать свои способности к стрельбе и скорость.

3600 стрелков были разделены на 3 ряда и выстрелили 5 выстрелов по "кавалерийской группе" в 100 шагах. Эти кавалерийские группы были все соломинки, привязанные к поддельным лошадям и манекенам, для того, чтобы смоделировать сцену заряда кавалерии армии Восьми Знамений.

Конечно, солома - это все-таки солома, и она была стационарной, поэтому не играла большой роли, но в основном использовалась для тренировки стрельбы в унисон.

Независимо от того, была ли это пушка или артиллерийское орудие, наиболее эффективным способом борьбы с кавалерийским зарядом было вести огонь в унисон и наносить неизбирательные удары.

Звук выстрелов на полигоне был громким, особенно во время первого раунда парирования, звук собранных орудий был похож на гром, сцена была крайне шокирующей. По его мнению, Чжу Цзы Лонг представлял себе, что случится с кавалерией Восьмизнаменной армии после того, как столкнется с этими раундами ударов.

После этого Чжу Цзы Лонг рассмотрел скорость стрельбы отдельных солдат, и Хуан Де Гун выбрал сотню солдат, которые быстро стреляли, каждый из них мог выстрелить более четырех выстрелов в минуту с кремневым замком, а некоторые могли даже достичь шести выстрелов в минуту, в то время как обычные мушкетеры могли выстрелить только два или три выстрела.

В это время Сюй Шэн, который исчез на полдня, вел десятки хулиганов, одетых в ткань, в лагерь Yonggui, а затем честно стоял рядом с Чу Цзы Лонг.

Эти отставшие позади него впервые вошли в лагерь и любопытно оглядывались вокруг. Несмотря на то, что Хуан Де Гонг интересовался личностями этих людей, он не осмеливался задавать больше вопросов и просто игнорировал их.

Чу Цзы Лонг имел десятки отставников, привезенных Сюй Шэн стенов разбросаны позади сотни быстрых стрелков, примерно в метре от них. Хуан Деконг и другие не понимали, что означает эта операция, но было неудобно спрашивать в деталях.

Видя, что обе стороны были на позиции, только тогда Чжу Цзы Лонг сказал Хуан Дэуну: "Давайте начнем!".

Хуан Дегон немедленно отдал приказ, и сто быстрых стрелков сразу же поставили перед собой мушкеты, а затем, не поворачивая глаз, уставились на маркер.

Хуан Дэгон показал свое удовлетворение, а затем закричал: "Готов - огонь".

Я видел, как каждый мушкетер доставал из своего сумки маленькую бамбуковую трубку, содержащую количество пороха и свинцовых пуль, а потом очень умело. Залейте его в пушку, а затем уплотните. Это был метод работы для солдат огненной пушки армии Ци в то время, и это был самый простой и быстрый способ заряжать.

Как раз тогда, когда мушкетеры только начали загружаться, случилась неожиданная ситуация, отставшие позади них вдруг издали громкий крик, как и их мертвые родители, плачущие, как призраки и волки, шокируя мир.

На фоне внезапных криков позади них мушкетеры, заполнявшие боеприпасы, чувствовали себя жутко и заметно пострадали, а некоторые из них не могли держать руки неподвижно и проливали порох.

Даже если им удавалось точно залить порох в ствол пушки, их скорость замедлялась, а последующие процессы зарядки и прессования не были случайными.

Видя эту ситуацию, Хуан Де Гонг не мог не вспотеть, затем посмотрел на часы на сиденье, время прошло полминуты, но только менее половины мушкетёров завершили первый бросок.

"Чего вы, ребята, воюете?" Хуан Де Гонг взял железный кнут и бросил его на открытое пространство перед одним из бродяг, и воздух взорвался, напугав толпу.

Один из бродяг стукнулся кишками и прошептал: "Возвращайся к армейскому хозяину, это моя работа".

"Какая, блядь, у тебя работа?" Хуан Дегон был в ярости, хороший маневр был испорчен, что заставило его потерять лицо перед наследным принцем.

Этот бродяга вытащил маленький квадрат белой бумаги и передал его Хуан Дэгону, сказав: "Это моя карточка с именем, пожалуйста, взгляните на нее".

Хуан Де Гонг получил его и взглянул на него, на нем было написано несколько строк маленькими буквами плотным, профессиональным плачем от имени всех видов плача, профессиональным плачем от имени двадцати лет. Голос реалъен, голос реалъен, цена справедлива, ребенок реалъен.....

"Ты, блядь, плакса!" Хуан Де Гун гневно проклял и был несколько безмолвен, затем посмотрел на Чжу Цзи Лонг, не зная, что сказать.

Когда Сунь Инь Юань увидел появление Хуан Де Гонга, он не мог не посмеяться: "Сенатор Хуан, Ваше Высочество беспокоится, что крики на поле боя повлияют на мушкетёров". Операция, поэтому я специально нанял несколько замещающих криков, чтобы тренироваться вместе с солдатами".

Хуан Де Гонг подумал об этом и подумал, что это чертовски разумно, поэтому он обратился к тем, кто плакал: "Продолжай плакать, кричи еще жалче! "

Видя, что никто их не останавливает, эти плачущие изгнанники были заняты, продолжая завывать, и вскоре снова вошли в состояние ума, их голоса были убогими, и даже у некоторых эмоциональных солдат вокруг них были слегка влажные глаза, как будто они были заражены своими "истинными чувствами".

В то время как Хуан Де Гонг допрашивал оставших, мушкетеры немедленно приступили к приему лекарств, наполнили боеприпасами, наполнили твердыми веществами и другими процессами, завершив два обстрела подряд. Но вскоре после этого снова были слышны призрачные крики, и большинство мушкетёров снова пострадали.

К моменту окончания трехминутного теста только тридцать из ста мушкетеров, участвовавших в упражнении на скорость стрельбы, делали в среднем четыре выстрела в минуту.

Большинство других смогли выстрелить в среднем два-три раза, а некоторые из них смогли

выстрелить только одним выстрелом в минуту, что было далеко от их обычной подготовки.

Хуан Декон стоял перед Чжу Цзилуном, опустив голову, не глядя на него. Сто мушкетеров, участвовавших в упражнении на скорость стрельбы, тоже выглядели виноватыми, но на их лицах были и многие с возмущенными выражениями лица.

Очевидно, они думали, что стелание помешало их стрельбе, и поэтому они не могли выступать на своем обычном уровне.

Чу Цзы Лонг посмотрел на некоторые недовольные лица и шагнул вперед: "Тренировка в обычный день - за убийство врага в хаосе поля боя в будущем". Если враг с ревом придет на тебя, ты все равно будешь недоволен? Поговорить с врагом и дать тебе тихую обстановку, чтобы пристрелить их?"

Выслушав слова Чжу Цзы Лонга, многие солдаты, которые только что были немного возмущены, были ошеломлены, а затем рассмеялись: "Тысяча лет - это правильно, никто не уступает себе на поле боя".

Чжу Цзы Лонг увидел, что атмосфера успокоилась и продолжил: "Я знаю, что вы серьезно относитесь к вашей подготовке, но для того, чтобы убить больше врагов в будущем, вы должны усердно работать для вашей страны". Эффективно, чтобы найти выход для себя, я надеюсь, вы сможете продолжать упорно тренироваться под всевозможными отвлекающими манерами".

Хуан Дэгон посмотрел на Чу Цзы Лонг и сказал всерьез: "Ваше Высочество с добрыми намерениями, пожалуйста, будьте уверены, что последний генерал понимает, что делать, Ваше Высочество вернется позже, чтобы рассмотреть Последний генерал определенно больше не подведет Его Высочество".

Чжу Цзы Лонг также кивнул и сказал: "Хорошо, я уверен, ты сможешь это сделать".

Чжу Цзы Лонг знал, что мушкетный бой был похож на олимпийские соревнования по стрельбе из пневматической винтовки в более поздние годы, окружающая обстановка легко заставляла людей нервничать и играть не по правилам.

Некоторые страны, чтобы улучшить способность своих спортсменов противостоять помехам во время соревнований, обычно играют очень громкий живой шум рядом с ними во время тренировок. Именно из этой теории Чу Цзы Лонг был вдохновлен и применил ее в стрелковой подготовке мушкетеров батальона Йонггвай.

В последующее время он и Хуан Деконг также пытались всеми возможными способами улучшить способность мушкетеров к борьбе с помехами, используя всевозможные грязные трюки.

В конце концов, Хуан Де Гонг напрямую соединяет мушкетеров и артиллерию, заставляя мушкетеров стоять за артиллерийской группой и тренируя каждую сторону за спиной, таким образом, тренируя не только способность мушкетеров адаптироваться на поле боя, но и способность артиллерии адаптироваться.

Еще более яростно, Хуан Дегон также держал кавалерийский заряд в 200 шагах, пока мушкетеры работали в режиме непрерывной загрузки, заряжая до 30 шагов, прежде чем позволить кавалерии отделиться и броситься через два фланга.

По сравнению с артиллерийской и артиллерийской подготовкой вместе, эта подготовка

мушкетеров и кавалеристов, что действительно отлично, полностью имитирует сценарий заряда кавалерии Цзянь Ну.

Разворачиваясь на определенном расстоянии, а также тренируя кавалерию батальона Ёнвэй всадников, обе стороны извлекли большую пользу.

В самом начале эти мушкетеры наблюдали за тем, как тысячи кавалеристов атаковали их, а некоторые солдаты, никогда не бывавшие на поле боя, даже мочились в страхе.

Даже некоторые из солдат-ветеранов, их сердца колотились, эта сцена была слишком шокирующей, только боясь, что кавалерия действительно поразила себя.

Несколько мушкетеров были настолько напуганы, что бросили оружие и с трагическими результатами бежали, а Хуан Дэгон приказал им напрямую обезглавить их. При таких жестких тренировках способность мушкетёров сопротивляться заклиниванию также возрастала.

Узнав эту новость, Чжу Цзы Лонг восхитился способностью Хуан Деконга руководить солдатами.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913532>